

in the study of the conception of human that suggest a number of typological interpretations and contradictions of the institutional order of man and society. It leads to the conclusion that the multidisciplinary research institution begins to form a construct of man, claiming the central place of the object of institutionalism.

Key words: ambivalence, civil society, institution, person, institutional man, system of interest, society, society of risk.

References

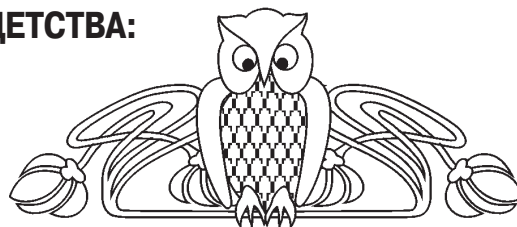
1. *Homo Institutius – Chelovek institutsionalny* (Homo Institutius – Institutional Man). Ed. by O. V. Inshakov, a doctor of economic sciences. Volgograd, 2005. 854 p.
2. *Novaya illyustrirovannaya entsiklopediya: v 20 t.* (A new illustrated encyclopedia: in 20 vol.). Moscow, 2000, vol. 1, 225 p.
3. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar* (The encyclopedic dictionary of philosophy). Moscow, 1983. 840 p.
4. Camus A. *L'Hommerevolte*. P., 1951. 136 p. (Russ. ed.): Kamyu A. *Buntuyushchiy chelovek. Filosofiya. Politika. Iskusstvo*. Per. s fr. Moscow, 1990. 415 p).
5. Solovyev V. S. *Sochineniya v 2 t.* (Works: in 2 vol). Moscow, 1989, vol. 1. 688 p.
6. Hegel G. W. F. *Naturphilosophie. Hegels Sämtliche Werke: in 26 v.* Leipzig, 1923. Bd. XVIIIa. 369 s. (Russ. ed.: Gegel G. W. F. *Sochineniya: v 14 t.* Moscow; Leningrad, 1934, vol. 2, 683 p.).
7. Fromm E. *Die Seele des Menschen: ihre Fähigkeit zum Guten und zum Bösen*. Frankfurt/M; Berlin; Wien; Ullstein, 1981. 170 s. (Russ. ed.: Fromm E. *Dusha cheloveka*. Moscow, 1998. 664 p.

УДК 159.964.22

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ДЕТСТВА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Н. А. Басова

Басова Надежда Анатольевна – аспирант кафедры этики и эстетики, Саратовский государственный университет
E-mail: salutnadia@gmail.com

Социально-философская аналитика детства в его ретроспективной динамике охватывает две фундаментальные социально-философские проблемы – становление личности и семьи. Статья освещает результаты исследования феномена детства с использованием генеалогического, психоаналитического и цивилизационного подходов. Социально-философский аспект аналитики детства представлен в контексте социально-философского осмысления природы: рассматриваются связи элементов природы и атрибутов детства, а также связь природы и первобытных людей, заключающаяся в первобытном творчестве как подражании древних людей природе и как проявлении качеств детства. Раскрывается значение архаических структур мифов и психики человека в понимании феномена детства как особого комплекса социально-психологических характеристик. Обнаруживается универсальная суть феномена детства, выражающаяся в единстве и многообразии характеристик ребенка как первичной целостности органического и социального.

Ключевые слова: социальная философия, генеалогия, психоанализ, общество, семья, детство, природа, цивилизация, тотем, табу, миф.

Общепринятое определение детства складывается в контекстах хронологического и социального рассмотрений. Это и период, когда человек не достиг статуса взрослого, и совокупность психологических качеств, характерных для детей. В то же время становится всё более очевидным, что феномен детства – сложное социальное явление. В разных типах общества бытуют существенные

различия в восприятии детства: детство – это и важный период для становления взрослой личности, и дешёвая рабочая сила. Однако отсутствует отношение к ребёнку как к полноправному социальному субъекту, проявляющему активность в общественных процессах. Всё это приводит к необходимости социально-философской аналитики детства в его ретроспективной динамике, что, в свою очередь, предполагает анализ феномена детства с применением метода генеалогии, психоаналитического и цивилизационного подходов, а также философское осмысление специфики феномена детства в процессе становления социального института семьи.

Исторически сложилось представление о ребёнке как о пассивном природном материале, нуждающемся в педагогической обработке для достижения полноправного социального статуса. Метод генеалогии ставит задачу рассмотрения детства через соотношение категорий «природа» и «общество». Генеалогия социального осуществляет перенос периода детства на историческое и общественное развитие. Книга выдающегося итальянского философа Дж. Вико «Основания новой науки об общей природе наций» является ярким примером потребности представителей эпохи просвещения осмыслить природу социального, обратившись к исследованию первобытного мира.

М. А. Лифшиц пишет: «В то время как Вико писал свою “Новую науку”, во Франции происходила оживленная полемика литераторов, известная под именем “спор древних и новых”» [1, с. XI].

Дж. Вико выделяет «общественность» как основную особенность природы людей. Он считает, что общественная природа человека – это право, существующее в природе, а мифы – истории первых народов, которые заключают в себе гражданские истины. Дж. Вико проводит сопоставление детства человека с периодом существования первобытных людей и сравнивает первых людей с детьми рода человеческого. Он отмечает в природе мышления детей стремление к единению, и этот же механизм единения, по его мнению, принимает участие в формировании Мифа, в отнесении к какому-либо известному образу или событию всех неизвестных явлений.

Сопоставляя детство человека и детство рода человеческого, Дж. Вико отмечает «естественную склонность простонародья творить» мифы «и притом творить соразмерно» [1, с. 87]. Рассматривая мифы, Вико пишет о возникновении, прежде всего, «Божественной Поэзии», а затем – «Героической Поэзии», в свою очередь, поэзия основала языческую культуру, из которой вышло искусство – подражание природе. В представлении Вико, первобытное, языческое общество – детский мир, и это – мир поэзии, воображения и подражания, а уникальные особенности детского воображения и памяти – основание «очевидности поэтических образов, создавшихся первым, детским миром» [1, с. 88].

«Спор древних и новых» освещает конфликт природы и цивилизации – ядро социально-философской рефлексии феномена детства. Социально-философское понимание природы заключается в осмыслении ее как всего существующего, всего мира в многообразии его форм; природа – это совокупность естественных условий существования человеческого общества. Философское осмысление первобытного мира раскрывает фундаментальное значение природы в общественных отношениях и иное, социальное, положение детства.

Ю. И. Семенов, исследуя первобытные общества, считает, что периоды становления человека и общества совпадают. Ключевую роль в этом процессе играет конфликт, возникший между развивающейся производственной деятельностью и «детопроизводством». Разрешением конфликта становится возникновение и утверждение в первобытном стаде охотничье-производственных половых табу [2, с. 119]. Половое табу представляет собой социальный механизм регулирования полового инстинкта в первобытном стаде и предотвращает угрозу вымирания данного биологического вида. Таким образом, происходит первое разделение на небольшие социальные

группы, а именно – мужчины обособляются от женщин – это единственное возможное условие соблюдения полового табу, кроме того, образуется женско-детская группа, состоящая из двух подгрупп: женской и детской [2, с. 120].

Конечно, риск, связанный с угрозой вымирания всего вида представителей первобытного стада, – это первоочередной фактор возникновения общества в целом. Но прежде возникает социальный регулятор «детопроизводства», выраженный половым табу. Единение и сплоченность первобытных людей как следствие угасающих конфликтов на почве полового инстинкта были вторичными явлениями. Следовательно, примитивное общество возникает при обособлении той сферы взаимоотношения людей, которая составляет основу зарождения детства, т.е. сферы детства. Можно сказать, что сфера детства изначально относится к сфере половых отношений людей, его место также довольно четко определяется в группе женщин, образуя подгруппу. Это подчиненное женской среде место обуславливается как биологически, так и посредством возникшего социального регулятора – производственного полового табу.

История периодов антропогенеза не представляет какой-либо значительной информации о детстве. Е. А. Аркин, исследуя жизненный мир детства в условиях первобытной культуры, делает попытку описать первобытного ребенка, опираясь на имеющиеся артефакты – на древнюю игрушку. Он пишет: «... черты древней доисторической игрушки бросают свет на черты древнего доисторического ребенка, черты, которые делают его, столь отдаленного от нас во времени, неожиданно близким и понятным» [3, с. 13]. По мнению Е. А. Аркина, игрушка, являясь важнейшим атрибутом детства, имеет настолько древнее происхождение, что предшествует появлению человека. Он полагает, что игрушка перешла к ребенку от животных, и приходит к выводу, что, в отличие от использования игрушки животным, в руках ребенка игрушка «становится необыкновенно пластичной, многообразно-обратимой» [3, с. 13]. Проводя классификацию игрушек первобытного ребенка, Е. А. Аркин выделяет образную игрушку и пишет, что подобные игрушки могли встречаться у высших животных лишь в зачаточном состоянии. Это игрушки, передающие изображение животного, человека или других элементов живой природы.

Еще одним важным фактом, свидетельствующим об определенном социальном положении детства, являются захоронения ребенка вместе с игрушкой [3, с. 14]. Ю. И. Семенов рассматривает погребения как проявления заботы о членах коллектива. Погребения появляются на этапе сплочения первобытного стада, и, как он пишет, эти захоронения демонстрируют факт осознания

общности между мертвым членом своего коллектива и коллективом в целом: «Забота о мертвых немислима без заботы о живых, без существования норм, обязывающих членов первобытного стада помогать друг другу» [2, с. 123].

Согласно Дж. Вико, первобытные люди по образу мышления и поступкам – дети, и положение первобытного ребенка в этом раннем обществе – опасное и брошенное. Основатели языческой культуры – люди расы Хама (прежде всего), Яфета и Сима отреклись от религии Ноя, которая могла удерживать их в состоянии семей и, как следствие, в человеческом обществе, поэтому: «Как звери, блуждали они по великому Лесу Земли...» [1, с. 128]. Вынужденные спасаться от диких зверей и искать пищу и воду, матери покидали своих детей, «... как животные, только кормили младенцев грудью и оставляли их голыми валяться в их собственных испражнениях...» [1, с. 128]. Брошенность и суровые условия выживания становятся причиной появления гигантов, порожденных звериным воспитанием, без страха перед Богом, учителями и отцами.

По мнению Дж. Вико, дикий человек считает справедливым то, что приносит ему пользу. Этим условием он руководствуется, сохраняя свою семью, детей, а затем и государство. Если польза заключалась в убийстве детей, в детском жертвоприношении или жестоком «зверином» воспитании, то на это идут, подчиня мужскому миру мир женщин и детей.

Одно из первых социально-философских исследований таких первобытных регуляторов общественных отношений, как тотем и табу, было предпринято З. Фрейдом в рамках его психоаналитической теории. Тотемизм в первобытном обществе можно рассматривать как примитивную форму осознания человеческой общности членов человеческой группы [2, с. 123]. Тотем, представляющий собой какое-либо животное, являет факт отделения человека от мира животных и в то же время сохранения причастности к нему.

З. Фрейд, рассматривая родственную связь членов одного тотема, отмечает, что языковое обозначение родства выражает не отношение двух индивидов между собой, а отношение между индивидом и группой [4, с. 904]. Положение детей в рассматриваемых обществах «группового брака» таково, что все мужчины своей группы выступают в качестве отцов, а все остальные дети группы воспринимаются как братья и сестры. Термины родства Л. Морган относил к определенной «классифицирующей» системе. З. Фрейд, ссылаясь на систему Л. Моргана, отмечает, что в современной детской речи наблюдается близость к этой «классифицирующей» системе, когда дети называют знакомых родителей «дядя» или «тетя». Близость к этой системе возникает также и в неко-

торых современных сообществах, когда их члены соотносят себя с братьями или сестрами в рамках какого-либо религиозного учения [4, с. 905].

Таким образом, можно предположить, что в форме общества с групповым браком дети выполняют функцию единения его членов, они воспитываются в соответствии с тотемическими законами, но эти законы направлены, прежде всего, на единение людей своей группы. В этой связи ребенок – своеобразная проекция тотема (в психоаналитическом понимании).

Известный исследователь тотемизма Д. Д. Фрэзер пишет о том, что первобытный человек объяснял все явления жизни – движения живых существ и стихийные силы природы наличием маленького существа, находящегося внутри каждого явления или стоящего за ним: «Этот зверек в животном, этот человек внутри человека есть душа» [5, с. 175]. Он приводит множество примеров того, что для диких племен душа человека представляет собой маленького человека, который абсолютно схож с тем, кому принадлежит.

К. - Г. Юнг, исследуя архаические структуры психики человека, вводит понятие архетипа, и в частности архетипа ребенка. Его исследования затрагивают обширный мифологический материал и репрезентируют связь мифологических сюжетов с психологическими механизмами, выражаемыми определенными архетипами. Он выделяет мотив ребенка в мифологии, о котором пишет: «... мотив ребенка репрезентирует предсознательный аспект детства коллективной души...» [6, с. 175].

Рассматривая феноменологию рождения ребенка, исследователь соотносит ее с появлением иррационального третьего, возникающего в состоянии бессознательной идентичности человека и мира. В понимании Юнга это психологическое прасостояние незнания – неразличения субъекта и объекта, состояние темноты или сумеречности [6, с. 188]. Символ ребенка выступает как носитель исцеления и делатель целого, объединяющий противоположности. Ребенок – произведение самой «праприроды», ее наивысшее самоосуществление [6, с. 179]. Речь идет о психическом переживании, творческом по своей сути, отображающем интеграцию сознания и бессознательного, выраженного как мир инстинктов и природа в целом. По словам ученого, «...сама природа, сам инстинктивный мир попечительствуют ребенку: его вскармливают и защищают звери» [6, с. 183].

Мотив ребенка, по мнению Юнга, имеет всемирное распространение и встречается очень часто: «... речь идет о божественном, чудесном ребенке (а вовсе не о человеческом) <...> Его дела столь же чудесны и чудовищны, как его натура и телосложение» [6, с. 175]. Иногда этот

мотив выражен символом «трудно достижимой драгоценности» [6, с. 173]: драгоценным камнем, жемчужиной, цветком, сосудом, золотым яйцом, золотым шаром и т.д. Мифологический ребенок возникает в виде Бога, великана, мальчика-пальчика животного и т.д. [6, с. 175].

Социально-философское осмысление феномена детства с применением ретроспективного анализа раскрывает универсальное положение детства в становлении человеческого общества, репрезентируя метафизическую специфику его социальной природы. Она заключается в единстве и многообразии характеристик ребенка как первичной целостности органического и социального, удостоверяя в то же время их нетождественность: ребенок – это и героический, независимый от мира взрослых «Гигант», и существо – практически животное, выживающее

среди животных, и воплощение «души». Детство выступает и как самоценный социальный феномен, и как творческий потенциал социально-исторического развития.

Список литературы

1. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. Л., 1940. 619 с.
2. Семенов Ю. И. Происхождение брака и семьи. М., 1974. 309 с.
3. Аркин Е. А. Ребенок и его игрушка в условиях первобытной культуры. М., 1935. 95 с.
4. Фрейд З. Толкование сновидений. М. ; СПб., 2007. 1088 с.
5. Фрезер Д. Д. Золотая ветвь : исследование магии и религии. М., 1983. 703 с.
6. Юнг К. - Г. Бог и бессознательное. М., 1998. 480 с.

Retrospective Analysis of the Phenomenon of Childhood: Social-Philosophical Aspect

N. A. Basova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., 410012, Saratov, Russia
E-mail: salutnadia@gmail.com

Social and philosophical analysis of childhood in his retrospective dynamics encompasses two fundamental social and philosophical issues – the formation of the individual and the family. The article highlights the results of a study of the phenomenon of childhood using genealogical, psychoanalytic and civilizational approaches. Social and philosophical aspect of the analytics of childhood is presented in the context of social and philosophical understanding of nature: the relations between the elements of nature and the attributes of childhood, the relations between nature and a primitive man that are contained in primitive art as in imitation of nature and as the manifestation of the qualities of childhood are considered in the article. The value of archaic myths and structures of the human psyche in the understanding of the phenomenon of childhood as a distinct set of social and psychological characteristics is examined. And the universal essence of the phenomenon of childhood, which is expressed in the unity and diversity of the characteristics of the child as a primary integrity of organic and social is detected.

Key words: social philosophy, genealogy, psychoanalysis, society, family, childhood, nature, civilization, totem, taboo, myth.

References

1. Vico G. *New Science: Principles of the New Science Concerning the Common Nature of Nations*. L., 2000. 560 p. (Russ. ed.: Viko D. *Osnovaniya novoy nauki ob obshchey prirode natsiy*. Leningrad, 1940. 619 p.)
2. Semenov Yu. I. *Proiskhozhdeniye braka i semyi* (The origin of marriage and family). Moscow, 1974. 309 p.
3. Arkin E. A. *Rebenok i yego igrushka v usloviyakh pervobytnoy kultury* (The child and his toy in primitive culture). Moscow, 1935. 95 p.
4. Freud S. *The Interpretation of Dreams*. Hertfordshire, 2000, 480 p. (Russ. ed.: Freyd Z. *Tolkovaniye snovideniy*. Moscow; St. Petersburg, 2007. 1088 p.)
5. Frazer J. G. *The Golden Bough: A Study in Magic and Religion*. L., 1993. 768 p. (Russ. ed.: Freyzer D. *Zolotaya vetv: issledovanie magii i religii*. Moscow, 1983. 703 p.)
6. Jung C. G. *Bog i bessoznatelnoye (God and the unconscious)*. Moscow, 1998. 480 p.